

УДК 34.01
DOI 10.52575/2712-746X-2025-50-4-816-824
EDN KBLCSZ

Основные принципы пандектной кодификации: от римского права к современным кодексам

Цуканова Е.Ю., Бакирова Д.М.

Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»
Россия, 119049, Москва, Ленинский пр-кт, д. 4, стр. 1

tsukanova.e@misis.ru

Аннотация. Пандектная система организации нормативного материала сохраняет фундаментальное значение для современной правотворческой деятельности, выступая в качестве примера системного подхода к выработке кодифицированных актов. Несмотря на наличие значительного числа публикаций, посвященных кодификации, техническим аспектам разработки кодификационного акта уделяется недостаточно внимания. В связи с этим цель данного исследования заключается в выработке ключевых методологических аспектов, которых следует придерживаться в процессе кодификационного правотворчества, осуществляемой по пандектной модели. Для изучения данного вопроса было проанализировано наследие немецких пандектистов, деятельность которых положила начало пандектной системе построения нормативного материала. В результате исследования были выделены принцип обособления общих положений, принцип специализации правовых норм и принцип нормативной экономии. Данное исследование и его результаты развивают теорию кодификационного правотворчества на современном этапе.

Ключевые слова: правотворчество, принципы кодификации, специализация норм, нормативные обобщения, нормативная экономия

Для цитирования: Цуканова Е.Ю., Бакирова Д.М. 2025. Основные принципы пандектной кодификации: от римского права к современным кодексам. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 50(4): 816–824. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-4-816-824 EDN: KBLCSZ

Basic Principles of Pandetic Codification: From Roman Law to Modern Codes

Elena Yu. Tsukanova, Diana M. Bakirova

National University of Science and Technology MISIS
4 Leninsky Ave., building 1, Moscow 119049, Russian Federation

tsukanova.e@misis.ru

Abstract. The pandectic system of organizing normative material retains its methodological significance for modern lawmaking, representing a classic example of a systemic approach to the architecture of codified acts. Despite the extensive body of scholarly works devoted to the general theory of codification, the technical and legal aspects of the structural organization of codification acts remain insufficiently developed in modern legal doctrine. Therefore, this study aims to develop a system of methodological guidelines relevant to the modern codification process which is carried out within the pandectic paradigm. The methodological basis of the work is a reconstruction of the scientific legacy of German pandectism, which fundamentally transformed the casuistic legacy of Roman law into a coherent system of abstract logical categories in the 19th century. As a result of the study, the following principles of the pandectic construction of normative material have been systematized and conceptualized: 1) the principle of

structural dualism; 2) the principle of specialization of legal norms; 3) the principle of normative economy. The theoretical significance of the study lies in the development of the doctrine of codification lawmaking in relation to contemporary challenges in legislative technology. The findings of the study can be used in the development and systematization of codified acts, ensuring their logical integrity and dogmatic consistency.

Keywords: lawmaking, principles of codification, specialization of norms, normative generalizations, normative economy

For citation: Tsukanova E.Yu., Bakirova D.M. 2025. Basic Principles of Pandetic Codification: From Roman Law to Modern Codes. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 50(4): 816–824 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-4-816-824 EDN: KBLCSZ

Введение

Систематизация законодательства является естественным процессом поступательно и динамично развивающейся правовой системы конкретного государства. Высшей формой систематизации в общей теории права признается кодификация, представляющая собой особый механизм построения нормативного материала. Это вершина правотворческой деятельности, имеющей своей целью коренную, всестороннюю переработку и объединение нормативного материала в единый, логически целостный, внутренне согласованный акт [Липень, 2022, с. 137].

Сравнительно-исторический анализ кодификационных процессов развития законодательства европейских государств демонстрирует значительное своеобразие в трактовке как самой кодификации, так и механизма его реализации. Несмотря на существенные расхождения, сущностным и наиболее важным моментом кодификации выступает систематизационная деятельность, направленная на объединение различных нормативных предписаний в единый, логически целостный нормативный комплекс [Горячкова, Исаенко, 2023, с. 50]. Для определения отраслевой и национальной специфики отечественной кодификации представляется необходимым провести исследование процесса возникновения, становления и развития кодификационного процесса с экстраполяцией результатов на современную отечественную правовую традицию.

Приступая к анализу, следует акцентировать внимание на процесс кодификации гражданского законодательства, поскольку гражданские кодексы современных государств, при всей их национальной уникальности, зачастую отражают в своем содержании универсальный структурный подход, восходящий к европейской правовой традиции Нового времени. В качестве такого подхода рассматривается пандектная система, которая является не просто определенной схемой расположения нормативного материала, а целостной методологией его организации, отражающей определенный уровень юридического мышления.

Пандектистика как правовой феномен XIX века представляет собой высшую форму систематизации римского частного права, основа которого заложена в наиболее полном и систематизированном источнике – Дигестах Юстиниана. Иное наименование данного свода – Пандекты, которое и стало основой для обозначения такой системы организации правового материала. Несмотря на то, что классическая эпоха пандектики относится к XIX веку, основные принципы построения законодательного текста остались такими же. Именно поэтому методологическое значение пандектики выходит далеко за рамки историко-правового исследования. Она выступает в качестве фундамента пандектной системы, на базе которой сформированы современные гражданские кодексы, включая Германское гражданское уложение (BGB) и Гражданский кодекс РФ. Это касается не только гражданского законодательства, поскольку на базе принципов пандектной кодификации конструируется структура и иных кодифицированных нормативных актов.

Соответственно, актуальность исследования принципов пандектной кодификации обусловлена не только их историческим значением, но и непреходящим влиянием на современную законодательную технику и правоприменительную практику. В условиях постоянного усложнения общественных отношений системность и логическая стройность, изначально заложенные в пандектной модели, становятся критически важными в правотворческой деятельности.

Источники римского частного права как предпосылка формирования пандектной системы

Пандектная система обязана своим названием римскому источнику частного права – Дигестам Юстиниана или Пандектам. Данные наименования используются как синонимы. Однако Дигесты сами по себе являются сводом источников, которым была придана юридическая сила. Причем они были упорядочены определенным образом, что и позволяет их рассматривать в качестве одного из первых фундаментальных актов кодификации. Тем не менее кодификация как акт систематизации законодательства имеет более глубокие исторические корни. Генезис кодификации как метода систематизации права восходит к глубокой древности. Одним из древнейших памятников, осуществивших консолидацию разрозненных правовых предписаний в единый нормативный свод, являются Законы Хаммурапи (сер. XVIII в. до н. э.). Однако наиболее значимые источники ранней кодификационной деятельности сформировались в рамках римской правовой традиции.

Изначальной, хотя и обладающей значительной архаичностью, формой римской кодификации принято считать Законы XII таблиц (451–450 гг. до н. э.), зафиксировавшие основные нормы патрицианского и плебейского права. Качественно новым этапом в развитии данной юридической техники стал Кодекс Феодосия (438 г.), созданный по инициативе императора Феодосия II. Данный акт, в отличие от своих предшественников, представлял собой не просто запись обычаев, а целенаправленную компиляцию и систематизацию императорских конституций, что существенно унифицировало правоприменительную практику поздней Римской империи.

Основной и, можно сказать, особый этап в истории римского права ознаменовала кодификационная деятельность императора Юстиниана под руководством его квестора Трибониана. Результатом этой масштабной работы стало создание нормативно-доктринального комплекса, известного под позднейшим названием *Corpus iuris civilis* (Свод гражданского права). Данный Свод, сохранивший и систематизировавший римское юридическое наследие, состоял из четырёх взаимодополняющих частей: 1) Дигесты (*Digesta*) – выдержки из сочинений классических римских юристов, тематически упорядоченные и распределённые на пятьдесят книг с дробной рубрикой на титулы и фрагменты; 2) Институции (*Institutiones*) – официальный учебник – введение в право, обладавший силой закона и предлагавший систематизированное изложение ключевых правовых институтов; 3) Кодекс (*Codex*) – свод императорских конституций, изданных со времени правления Адриана (с 138 г.) и кодифицированных в двенадцати тематических книгах; 4) Новеллы (*Novellae*) – собрание новых законов, принятых самим Юстинианом после публикации Кодекса и отражавших дальнейшее развитие византийского права.

Именно эта редакция Дигест (Пандектов) обеспечила рецепцию римского права, сделав его предметом изучения и научного анализа в университетах средневековой Европы и заложив основы последующего развития европейской правовой традиции [Шайдунов, 2015, с. 212].

В научной литературе данное собрание правовых источников зачастую именуют актом кодификации, тем более что одна из частей указанного свода именуется непосредственно Кодексом. Данный документ можно квалифицировать как кодификационный акт только с исторических позиций. В середине первого тысячелетия

он мог восприниматься как высшая форма систематизации нормативного материала. Но даже с учетом этого, ни *Corpus iuris civilis* в целом, ни каждая из его частей не являются результатом кодификации в современной ее трактовке. Это больше похоже на такой вид систематизации, как инкорпорация. На это обращали внимание уже дореволюционные российские юристы. Например, Г.Ф. Шершеневич писал, что Кодекс Юстиниана представляет собой «типичную инкорпорацию», поскольку он только лишь соединил все императорские конституции «от Адриана до Юстиниана с соблюдением систематического и хронологического порядка» [Шершеневич, 1910, с. 421]. В советский период аналогичное мнение высказывалось Д.А. Керимовым [1962, с. 33] и иными учеными.

С точки зрения систематизации права средневековый период, несмотря на наличие отдельных значимых законодательных памятников, не имеет большого значения в процессе генезиса кодификации в современной интерпретации. Начало ее стремительного развития следует относить к эпохе Нового времени, и наиболее значимые результаты этого процесса были достигнуты в XIX столетии.

Начало XIX века ознаменовалось кодификационной деятельностью во Франции, результатом которой явился ряд кодификационных актов, наиболее значимым стал Гражданский кодекс Франции (1804 г.), известный также как Кодекс Наполеона. В завершении XIX века было принято Германское гражданское уложение (1896 г.), имеющее кодифицированный вид и ставшее основой для систематизации отечественного гражданского законодательства [Богоненко, 2020, с. 113–118]. Модели кодификации, предложенные Францией и Германией, оказали столь масштабное нормативно-концептуальное воздействие на правовые системы мира, что легли в основу классификации К. Цвайгерта и Х. Кетца, выделивших соответственно романскую и германскую правовые семьи в качестве автономных типов [Цвайгерт, Кетц, 2000, с. 117].

Указанное столетие в научной доктрине единодушно определяется как эпоха активной систематизации законодательства, в первую очередь кодификации. Подобная характеристика законодательной активности европейских государств, сформулированная еще современниками XIX века, остается общепризнанной и в современной историко-правовой науке, акцентирующей системообразующую роль этого периода для становления современного континентального права.

В аспекте проводимого нами исследования особое внимание следует уделить кодификации германского гражданского законодательства, поскольку именно в рамках данного процесса сформировалась пандектистика как наука о высшей форме систематизации римского права. Наиболее весомую характеристику кодификационной работы, которую проделали германские пандектисты, дал Р. Давид. Им было отмечено, что «кодификация – это техника, которая позволяла осуществить замыслы школы естественного права завершить многовековую эволюцию правовой науки, четко изложив, в отличие от хаоса компиляций Юстиниана, права, соответствующие интересам общества» [Давид, 1988, с. 74].

Интенсивный импульс кодификационной деятельности, характерный для начала XIX столетия, был существенно замедлен в германских государствах под влиянием доктрины исторической школы права. Ее сторонники отстаивали идею органического, эволюционного развития права из «народного духа». В противовес такому подходу сторонники юридического позитивизма настаивали на целенаправленном нормотворчестве в форме кодификационных актов. Несмотря на эту теоретическую конфронтацию, именно XIX век (в особенности ее вторая половина) стал для Германии эпохой системной кодификации, в ходе которой были созданы унифицированные нормативные акты, комплексно регламентировавшие ключевые сферы публичной и частной жизни формирующейся нации.

Д.Е. Пономарев, характеризуя данный процесс, отметил, что «с XIX века, под влиянием, во многом, идей естественного права, а также немецких пандектистов, начинает

складываться тенденция к кодификации позитивного права, когда оно утрачивает свою генетически хаотическую форму и начинает становиться выражением системы догматических понятий, то есть внутренне упорядоченным образованием, подчиненным определенной логике строения» [Пономарев, 2005, с. 100].

Немецкая пандектистика осуществляла не просто обобщение текстов Дигест Юстиниана, а их догматическую реконструкцию. Пандектисты подвергли казуистичное наследие римских юристов глубокой переработке. Вследствие этого в научной литературе высказано мнение о том, что европейская кодификация XIX века погубила римское право [Гьяро, 2020, с. 185]. В результате появилась универсальная и внутренне непротиворечивая система абстрактных правовых категорий, используемая вплоть до настоящего времени. Эта система, получившая название пандектной, постепенно эволюционировала от рецепции чисто римских конструкций к созданию универсального понятийного аппарата, пригодного для современного ей правопорядка. Разработанный пандектистами метод структурной организации нормативного материала стал классическим и был воспринят в качестве образца для гражданских кодификаций многих государств, включая правовые системы советского и постсоветского периодов.

Принципы пандектной системы организации нормативного материала

Как уже было отмечено ранее, осуществление кодификации германского гражданского законодательства было осуществлено в рамках пандектной системы, которая характеризует структурную основу представления нормативного материала. Развитие пандектной модели связано с деятельностью ведущих представителей немецкой правовой науки XIX столетия (Г.Ф. Пухта, Б. Виндшейд, Г. Дернбург и др.), которые осуществили догматическую реконструкцию римского права. Результатом их трудов стала разработка универсального понятийного аппарата, сформировавшего категориальный фундамент современной цивилистики. К числу таких базовых конструкций относятся «сделка», «договор», «вещное право», «право собственности» и «деликт».

Правотворческая кодификационная деятельность, осуществляемая по пандектной модели, базируется на системе методологических оснований. Такие основы могут рассматриваться в качестве ее структурных принципов, комплексное использование которых в процессе правотворчества позволяет добиваться соответствующего результата в виде кодифицированных актов [Иванов, 2020, с. 149]. Кодификационная деятельность представляет собой систематизацию не только и не столько законодательства, сколько самого права как системы правовых норм. Она осуществляется на уровне отдельных правовых норм, выстраивая их в определенном порядке и иерархии [Иванов, 2024]. Вследствие этого можно говорить о том, что указанные принципы организуют правовой материал таким образом, что он преобразуется из простого свода норм в целостную логическую систему, обеспечивая системность, иерархичность и догматическую целостность. Также стоит отметить, что принципы сами по себе по отношению друг к другу находятся в функциональной зависимости.

К числу базовых принципов пандектного построения нормативных актов, по нашему мнению, следует относить следующие.

1. Принцип обособления общих положений.

Ключевым системообразующим признаком пандектной модели выступает выделение Общей части, содержащей общие положения, применимые ко всей совокупности регулируемых отраслью отношений. В научной доктрине справедливо утверждается, что пандектная система требует дихотомии кодекса на Общую и

Особенную часть. Данный юридико-технический прием минимизирует повторы и предотвращает казуистичность правового регулирования. Обратной стороной этих достоинств является некоторый догматизм и снижение доступности закона для непрофессионалов, что признается в литературе недостатком данной модели.

Дуализм в разграничении нормативного материала является основным принципом, отличающим пандектную систему от институционной. Общая часть обычно представлена совокупностью абстрактных норм, понятий и принципов, применимых ко всей отрасли права. Эти нормы экономят правовой материал и обеспечивают системное единство. Особенная часть регулирует конкретные виды правоотношений (вещные, обязательственные, семейные, наследственные). Нормы общей части к конкретным видам применяются субсидиарно.

2. Принцип специализации правовых норм.

Выделение общих положений в структуре нормативного акта обуславливает необходимость формирования нормативных обобщений довольно высокого уровня абстракции. Логика изложения материала следует от наиболее общих и абстрактных правовых категорий к частным и конкретным. Сначала определяются фундаментальные понятия (юридическое лицо, право собственности, сделка), а затем – их конкретные проявления и виды (различные типы договоров, ограниченные вещные права). Пандектная система оперирует не казусами, а высокоабстрактными правовыми конструкциями, избавленными от казуистики жизненных обстоятельств. Эти конструкции (например, «сделка», «вещное право») являются универсальными моделями, применимыми к широкому кругу ситуаций. Это позволило создать гибкий и устойчивый к изменениям понятийный аппарат.

Фактически разработчики пандектной системы права осуществили фундаментальную методологическую революцию, модифицируя казуистическое изложение Свода римского частного права в строгую систему абстрактно-логических категорий. Данный процесс не сводился к простой интерпретации римских источников, а представлял собой их масштабную реконструкцию, результатом которой стало возникновение юридической догматики, приведшей к так называемой «юриспруденции понятий» [Деханов, 2023, с. 18]. Можно говорить о том, что в рамках пандектики на базе конкретных жизненных казусов был сформирован автономный понятийный ряд, ставший основой не только для изложения законодательного текста, но и логики выстраивания правового материала в целом. С.Ф. Афанасьев по этому поводу отмечает, что «немецкая пандектика развила институционную парадигму за счет выработки наиболее общих понятий, категорий и принципов» [Афанасьев, 2023, с. 49]. Ключевым достижением этой научной школы стала разработка универсального категориального аппарата, который используется вплоть до настоящего времени. Именно это заложило фундамент последующей кодификации гражданского законодательства, а также конструированию любых непротиворечивых нормативных систем в целом.

Формирование абстрактных правовых конструкций и обеспечение логики их применения к конкретным жизненным ситуациям предопределяет дихотомию норм, согласно которой они подразделяются на общие и специальные. Это также является сущностно значимым аспектом кодификации. Выделение общих и специальных норм в научной литературе называют «стержневым принципом пандектной системы» [Шушканов, 2020, с. 33].

3. Принцип нормативной экономии.

Принцип нормативной экономии выступает ключевым элементом технического изложения кодифицированного акта, обеспечивая оптимизацию правового материала через устранение дублирующих и избыточных предписаний. Реализация данного принципа предполагает обособление нормативных обобщений, что позволяет создать целостную систему взаимосвязанных положений. Благодаря наличию Общей части и абстрактных конструкций удастся избежать бесконечных повторов однотипных норм.

Правила о субъектах, сделках, исковой давности не дублируются в каждом разделе, а формулируются один раз, что делает кодекс компактным и логичным.

Кроме того, рассматриваемый принцип находит свое структурное воплощение в создании системы сквозных правовых институтов, действие которых распространяется на различные элементы кодифицированного акта. Логическая упорядоченность законодательства повышают его доступность и эффективность для профессионального сообщества. Это обеспечивается за счет сокращения временных затрат на правовой анализ и квалификацию. При этом формируется единообразная судебная практика, что в конечном итоге повышает эффективность всего механизма правового регулирования.

Заключение

Эти принципы в своей совокупности формируют соответствующий методологический инструментарий, который обеспечил пандектной системе ее историческую устойчивость и сделал ее доминирующей моделью для гражданских кодификаций романо-германской правовой семьи. Хотя пандектная система сформировалась как основа для кодификации гражданского законодательства, ее ключевые принципы обладают значительным потенциалом для структурирования нормативного материала иных правовых отраслей. Ее влияние вышло далеко за рамки частного права, став образцом юридико-технического совершенства в процессе правотворчества.

Таким образом, пандектная система представляет собой не только историческую форму цивилистической кодификации, но и универсальный метод юридического мышления и законодательной техники. Ее главная заслуга – это сама идея системности, требующая вычленения общего и особенного, абстрактного и конкретного, что делает право более предсказуемым, логичным и профессиональным. Если правовая отрасль достигает определенного и достаточно высокого уровня догматической зрелости, она закономерно тяготеет к пандектным принципам своего построения.

Список литературы

- Афанасьев С.Ф. 2023. Заметки об институционно-пандектном подходе в частном праве и цивилистическом процессе: история и современность. *Вестник гражданского процесса*, 13(5): 49–88. DOI 10.24031/2226-0781-2023-13-5-49-88.
- Богоненко В.А. 2020. Историко-правовые предпосылки кодификации гражданского права Франции. *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки*, 5: 113–118.
- Горячковская Ю.М., Исаенко В.А. 2023. Кодификация в системе форм систематизации законодательства. *Право и государство: теория и практика*, 8(224): 47–51. DOI 10.47643/1815-1337_2023_8_47.
- Гьяро Т. 2020. Римское право погибает с появлением кодификации. *Закон*, 9: 185–199.
- Давид Р. 1988. Основные правовые системы современности. М., Прогресс, 495 с.
- Деханов С.А., Деханов М.С. 2023. Пандектная и институционная модели в цивилистике. *Евразийская адвокатура*, 4(63): 16–20. DOI 10.52068/2304-9839_2023_63_4_16.
- Иванов А.Б. 2020. К вопросу о системе принципов юридической кодификации. *Юридическая техника*, 14: 149–153.
- Иванов А.Б. 2024. Кодификация законодательства или кодификация права: постановка проблемы. *Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки*, 4(70): 594–607. DOI 10.18255/1996-5648-2024-4-594-607.
- Керимов Д.А. 1962. Кодификация и законодательная техника. М., Госюриздат, 104 с.
- Липень С.В. 2022. Трансформация теории систематизации законодательства в эпоху цифровизации права. *Lex Russica (Русский закон)*, 2(183): 132–147.
- Пономарев Д.Е. 2005. Генезис и сущность юридической конструкции. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 23 с.

- Цвайгерт К., Кетц Х. 1998. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х т. Т. 1: Основы. М., Междунар. отношения, 478 с.
- Шайдуrow И.В. 2015. Роль пандектного права в становлении российской цивилистики. *Власть Закона*, 2(22): 210–216.
- Шершеневич Г.Ф. 1910. Общая теория права. Вып. 1. М., Издание Бр. Башмаковых, 806 с.
- Шушканов П.А. 2020. О соблюдении принципов пандектной кодификации в структуре Гражданского кодекса РФ. *Мировой судья*, 2: 32–35.

References

- Afanas'ev S.F. 2023. Zametki ob institucionno-pandektnom podhode v chastnom prave i civilisticheskom processe: istorija i sovremennost' [Notes on the Institutional-Pandect Approach in Private Law and Civil Procedure: History and Modernity]. *Vestnik grazhdanskogo processa*, 13(5): 49–88. DOI 10.24031/2226-0781-2023-13-5-49-88.
- Bogonenko V.A. 2020. Istoriko-pravovye predposylki kodifikacii grazhdanskogo prava Francii [Historical and legal background for the codification of civil law in France]. *Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Serija D. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki*, 5: 113–118.
- Gorjachkovskaja Ju.M., Isaenko V.A. 2023. Kodifikacija v sisteme form sistematizacii zakonodatel'stva [Codification in the system of forms of systematization of legislation]. *Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika*, 8(224): 47–51. DOI 10.47643/1815-1337_2023_8_47.
- G'jaro T. 2020. Rimskoe pravo pogibaet s pojavleniem kodifikacii [Roman law dies with the advent of codification]. *Zakon*, 9: 185–199.
- David R. 1988. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti [The main legal systems of modern times]. Moscow, Publ. Progress, 495 p.
- Dehanov S.A., Dehanov M.S. 2023. Pandektnaja i institucionnaja modeli v civilistike [Pandect and institutional models in civil law]. *EvrAzijskaja advokatura*, 4(63): 16–20. DOI 10.52068/2304-9839_2023_63_4_16.
- Ivanov A.B. 2020. K voprosu o sisteme principov juridicheskoi kodifikacii [On the issue of the system of principles of legal codification]. *Juridicheskaja tehnika*, 14: 149–153.
- Ivanov A.B. 2024. Kodifikacija zakonodatel'stva ili kodifikacija prava: postanovka problem [Codification of legislation or codification of law: statement of the problem]. *Vestnik Jaroslavskogo gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova. Serija Gumanitarnye nauki*, 4(70): 594–607. DOI 10.18255/1996-5648-2024-4-594-607.
- Kerimov D.A. 1962. Kodifikacija i zakonodatel'naja tehnika [Codification and legislative technique]. Moscow, Publ. Gosjurizdat, 104 p.
- Lipen' S.V. 2022. Transformacija teorii sistematizacii zakonodatel'stva v jepohu cifrovizacii prava [Transformation of the Theory of Systematization of Legislation in the Era of Digitalization of Law]. *Lex Russica (Russkij zakon)*, 2(183): 132–147.
- Ponomarev D.E. 2005. Genezis i sushhnost' juridicheskoi konstrukcii [Genesis and essence of legal structure]. Abstract. dis. ... cand. legal sciences. Ekaterinburg, 23 p.
- Cvajgert K., Ketc X. 1998. Vvedenie v sravnitel'noe pravovedenie v sfere chastnogo prava: V 2-h tt. T. 1: Osnovy [Introduction to Comparative Law in the Sphere of Private Law: In 2 volumes. Volume 1: Fundamentals]. Moscow, Publ. Mezhdunar. otnoshenija, 478 p.
- Shajdurow I.V. 2015. Rol' pandektnogo prava v stanovlenii rossijskoj civilistiki [The role of pandect law in the development of Russian civil law]. *Vlast' Zakona*, 2(22): 210–216.
- Shershenovich G.F. 1910. Obshhaja teorija prava. Vyp. 1 [General Theory of Law. Issue 1]. Moscow, Publ. Izdanie Br. Bashmakovyh, 806 p.
- Shushkanov P.A. 2020. O sobljudenii principov pandektnoi kodifikacii v strukture Grazhdanskogo kodeksa RF [On compliance with the principles of pandect codification in the structure of the Civil Code of the Russian Federation]. *Mirovoj sud'ja*, 2: 32–35.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцію 19.09.2025
Поступила после рецензирования 28.10.2025
Принята к публикации 02.12.2025

Received September 19, 2025
Revised October 28, 2025
Accepted December 2, 2025

ІНФОРМАЦІЯ ОБ АВТОРАХ

Цуканова Елена Юрьевна, доктор юридических наук, доцент, директор Центра патриотического и культурно-нравственного воспитания, Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», г. Москва, Россия.

Бакирова Диана Максимовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры социальных наук и технологий, Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», г. Москва, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena Yu. Tsukanova, Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Center for Patriotic and Cultural-Moral Education, National Research University MISIS, Moscow, Russia.

Diana M. Bakirova, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Social Sciences and Technologies, National Research University MISIS, Moscow, Russia.